

ДЕПУТАТСКАЯ ВЕРТИКАЛЬ

Приветствие руководителя фракции КПРФ в Мосгордуме А.Е. Клычкова участникам Всероссийского форума депутатов-коммунистов и глав органов исполнительной власти, избранных при поддержке КПРФ

Дорогие товарищи!

От имени депутатов-коммунистов Москвы рад приветствовать в столице наших коллег, участников Всероссийского форума депутатов-коммунистов.

Депутаты от КПРФ, которых с каждым годом становится все больше, — это те представители

партийного актива, от ежедневной работы которых во многом зависит формирование образа партии и отношение к ней граждан. С какими законодательными инициативами мы выступаем, активны ли в протестных акциях, насколько внимательно реагируем на конкретные обращения и просьбы

— от всех этих факторов зависит, оправдает ли доверие своих избирателей не только депутат, но и партия в целом.

Добиться этих целей без выстраивания четкой депутатской вертикали и взаимодействия «по горизонтали» невозможно.

Сегодня как никогда важна наша сплоченность и боевой

настрой. Только выступая единым фронтом, мы сможем противостоять разрушительной политике партии власти. Депутаты разных субъектов должны регулярно обмениваться опытом, делиться своими наработками, реализовывать совместные законодательные инициативы. Наши избиратели долж-

ны видеть, что депутаты от КПРФ — это цельная, эффективная команда, способная добиваться результата и активно сражаться за реальную власть — власть большинства.

Уверен, что работа форума пройдет конструктивно и плодотворно! Успехов вам, дорогие товарищи!

Вся власть местному самоуправлению!

Лариса Соломатина,
депутат муниципального
собрания
района Сокольники

Все пороки московской власти проявились во всей «красе» в поствыборной ситуации в Сокольниках. В муниципальном собрании района получил расклад 50 на 50: пять депутатов — так называемые самовыдвиженцы, и пять — от КПРФ. Выборы руководителя муниципального образования в такой ситуации ничего не дали, для избрания необходимо семь голосов. Что должна была бы сделать потерпевшая поражение правящая партия? Договориться с оппозицией, ибо за ней тоже стоят избиратели. Что сделали «единороссы»? Узурпировали власть в районе, ибо переговоры предполагают поиск компромисса, а значит, им пришлось бы делиться властью в районе, а этого им ой как не хочется. Так и сидит до сих пор в кресле руководителя муниципального образования его экс-руководитель Крестовская, сама себе назначившая зарплату, подписывающая финансовые документы, принимающая кадровые решения. Надзорные органы, которые призваны следить за соблюдением закона, на все обращения отвечают отписками. В общем, полный беспредел.

К сожалению, Сокольники не одиноки. Местного самоуправления в стране нет, и это главная проблема России — ведь

именно здесь, внизу, находятся корни коррупционного древа, которое почему-то называли «вертикаль власти». Отсюда вывод: коррупция будет бессмертна до тех пор, пока жива ее корневая система, а без действенного местного самоуправления, подконтрольного жителям, вырвать эти корни невозможно.

В ближайшие годы в Москве должна обновиться городская власть: осенью следующего года у нас состоятся выборы в Мосгордуму, а еще через год начнется борьба за кресло градоначальника. Нет нужды доказывать, что исход этих кампаний окажет самое непосредственное влияние на очередной избирательный цикл 2015–2018 годов, поскольку Москва в течение нескольких десятков лет определяла вектор развития страны, ее политической системы и формат взаимоотношений общества и власти. Москва в этой связи представляет особый интерес.

Некоторое время назад городская власть объявила, что главы управ столицы будут выдвигаться в ходе конкурса из «кадрового резерва». Может быть, это и неплохо, но представляется, что любые попытки чинить старую, архаичную, не удовлетворяющую современным требованиям систему управления столицей не решают главной проблемы Москвы: контроля общества над властью, без чего борьба с коррупцией невозможна. А уж этого зла, коррупции, в Москве в избытке.

20 лет назад в Москве была создана трехуровневая система



власти: городская власть, префектуры и районы. Эта система к настоящему времени настолько обветшала, тормозит развитие города, подавляет гражданские инициативы, что пора думать об ее замене. Простым гражданам трудно разобраться с тем, кто и за что отвечает на районном уровне, каковы функции районных управ, муниципалитетов, муниципальных собраний.

Система московской власти затратна и неэффективна. Одних только зданий для районных управ требуется 125! А сколько чиновников? Об «эффективности» городской власти, ее «диалоге» с москвичами можно судить по тем многочисленным скандалам, которые были в Бутове, в районе Пушкинской площади, в других районах столицы. А сколько было нареканий со стороны

московской общественности в ходе обсуждения и принятия Генплана развития Москвы?

Это говорит о том, что пришла пора заняться децентрализацией системы власти в городе. Смешно читать, когда главный архитектор Москвы отвечает на вопросы, которые вполне могли бы решать районные власти.

Решения, которые принимаются на районном уровне, не только страдают субъективизмом, но и не выдерживают никакой критики с точки зрения наличия коррупционных составляющих. К примеру, невозможно добиться ответа от главы управы Сокольников Н. Кужелева, чем он руководствовался, когда принимал решение о распределении средств на ремонт подъездов. Почему в одном доме на это тратится по полмиллиона на подъезд, а в другом — по 20 тысяч?

За время своего «мэрства» Сергей Собянин провел кадровую ротацию на уровне административных округов и районных управ, но это косметический ремонт. Система городской власти настолько заплевывалась, прогнила, пропиталась коррупцией, что заслуживает полной замены.

Настала пора вернуться к «хорошо забытому старому», то есть к двухуровневой системе городской власти, существовавшей в советское время. Смысл ее прост. Префектуры ликвидируются. Принимается решение о новом административно-территориальном делении Москвы на районы. В советское время их было 33. Сейчас, с учетом расширения города и роста численности жителей, можно было бы обойтись 50-ю городскими районами. Мэр столицы избирается прямым голосованием. Численность Мосгордумы повышается. В районах избираются районные думы. Районные депутаты, так же как и городские, работают на постоянной основе. Глава исполнительной власти в районе избирается жителями.

Введение вышеозначенной системы власти в Москве позволило бы, с одной стороны, избавить городскую власть от функций, с которыми вполне могли бы справиться на районном уровне, с другой — неизменно бы повысило ответственность районных властей перед жителями, а также значительно уменьшило бы затраты на содержание армии чиновников.

Думаю, что большинство москвичей поддержало бы такую инициативу, как и партию, ее предложившую, ибо равнодушие, открывшему пренебрежению мнением граждан со

«Я в молодые годы связал судьбу с партией»

Среди муниципальных депутатов Москвы от КПРФ, избранных в 2012 году, немало молодых людей. Один из них — Павел Климачев.

— Павел, Вы коренной москвич?

— Родители у меня коренные москвичи, гольяновцы, рабочие. Так что у меня рабоче-крестьянская закладка и закалка, и дух с рождения боевой. В 2001 году, в 14 лет, я вступил в комсомол. Для од-

них в то время кумирами стали Гайдар и Чубайс, для меня остались — Павка Корчагин, Бонивур, ЧОНовцы. Я уже в то время нутром чувствовал и понимал, что страну превращают в большой Черкизон, в мировую промышленную свалку, в заштатную колонию. Читал протестную прессу. У каждого своя дорога к идее социальной справедливости. Моя — из моего рабочего прошлого.

Поэтому, в 2005 году, когда мне исполнилось 18 лет, я подал заявление в партию. Другую идеологию,

лучшую, чем коммунистическая, человечество за всю многовековую историю не придумало. Есть железные экономические законы, есть спиралевидная модель развития человеческого общества от низшего к высшему, наконец, есть материалистическая диалектика, которая показывает, куда в итоге придет человечество. Мне на редкость повезло, я еще в молодые годы связал свою судьбу с партией, у меня цельное материалистическое мировоззрение, не поддающиеся инфляции и эрозии, устоявшиеся жизненные установки и нравственные ценности. Может быть, я еще не сталь и не кремль, но не рыхлое болото и не офисный планктон — это точно.

В 2008 году я удивил знакомых, когда ушел с высокооплачиваемой работы на партийную. Это был мой осознанный поступок. В партии есть интереснейший сектор интернет-проектов отдела по информационно-аналитической работе. У Владимира Ильича Ленина была партийная школа в Лонджоно, где большевики из рабочих повышали свой теоретический уровень. Мне часто кажется,

что я нахожусь не на работе, а именно в такой школе, в политическом университете, где изучаю основы научного коммунизма и политэкономии. А ведь в советское время существовала система партийной учебы. Поневоле позавидуешь тем благополучным годам.

— А как Вы стали муниципальным депутатом?

— На муниципальных выборах я шел от своей партии КПРФ в том микрорайоне Гольянова, в котором живу. Район излазил еще мальчишкой, знаю все его неприглядные закоулки, все его проблемы не с чужих слов, а, что называется, изнутри. Соперники попались более чем серьезные — это и глава местной «единороссовской» организации, и начальник ГУП ДЕЗ, и несколько, якобы независимых «оппозиционеров». За ними был административный ресурс, возможность манипулировать голосами, экранное время. Вот здесь и пригодилась рабочая закалка и бойцовский дух, который приучил меня не пасовать перед любыми трудностями.

(Окончание на 6-й стр.)

